

Сейчас Цинь Дун имел ясный рассудок, но не обладал никаким контролем над своим телом. Красный свет из кольца хаоса, казалось, обладало неким магическим свойством, которое лишило Цинь Дуна контроля над собой.

Все его тело стало горячим настолько, что казалось, что кровь кипит, и невероятное желание охладиться, а также вид Лун Ляньпин произвели в нем бесконечный соблазн.

Он не мог сопротивляться, и Цинь Дун бесцельно прижался к телу Лун Ляньпин. Когда он почувствовал что-то прохладное, это заставило Цинь Дуна издать комфортный стон.

Если подумать о том, что для Цинь Дуна это было впервые иметь подобный опыт в жизни, нельзя было отрицать того, что его талант не ограничивался на одной только культивации. Пара его больших рук начала дико перемещаться по различным частям тела девушки, будь то нефритовые горы, снежные равнины или отдаленные долины.

Под наплывом больших рук Цинь Дуна, Лун Ляньпин, казалось, таяла, как снег под горячими солнечными лучами.

Напряжение и беспокойство, которые она испытывала в самом начале, полностью исчезли, и Лун Ляньпин медленно закрыла глаза, начав проговаривать в своем сердце: "Возьми это, прими все..."

Красный свет от кольца хаоса создал световую завесу, которая накрыла всю комнату. Этот свет должен был обладать и звукоизолирующими свойствами. А иначе Цинь Дун и Лун Ляньпин, которые не сдерживались, неизбежно были бы обнаружены окружающим миром.

Пока клан Цинь был погружен в грустную атмосферу, внутри комнаты происходила другая сцена, полная страсти.

После момента боли все тело Лун Ляньпин, словно было выброшено на облака и волны. Такого рода истинные, невероятные и волшебные чувства, казалось, могли заставить её душу растаять.

Цинь Дун, словно неумолимая машина, начал двигаться снова и снова, казалось, не в силах удовлетвориться никогда в жизни. Неизвестно как много раз Лун Ляньпин испытала великое удовольствие полета на облаках за это время, и в конце девушка глубоко уснула. Она не заметила, что Цинь Дун, который был тяжело ранен в последние дни, внезапно стал настолько оживленным, и что его окружил свет. Тогда он, словно молния, выбежал из комнаты.

В ледяной пещере Сюань на кровати из материнского десяти тысячелетнего льда Цинь Дун присел, скрестив ноги, в окружении трех цветков лотоса, похожих на настоящие цветы. Они начали вращаться вокруг него, созывая тысячелетний холодный воздух вокруг него и безумно вливая в его тело. Даже десяти тысячелетний материнский лед, на котором он сидел, начал превращаться в молочный поток, который вливался в тело Цинь Дуна.

"Буум! - Со звонким звуком три цветка лотоса, которые кружились вокруг Цинь Дуна, сначала слились вместе, затем из одного стали двумя, а после из двух их стало четыре. Тогда фиолетовый и красный свет разлетелись, накрыв собой всю ледяную пещеру Сюань.

Этот фиолетовый свет, который смешался с красным, не был таким же чистым как прежде, но он стал более грациозным, а духовная энергия в нем также стала более богатой.

Когда четыре цветка лотоса явили себя, глаза Цинь Дуна медленно открылись. Его взгляд был

спокойным и глубоким, как бездонное море, что заставляло людей найти его непредсказуемым и непостижимым.

- Так это сила, запечатанная в кольце хаоса! - Посмотрев на красный свет, который время от времени вырывался из фиолетового света, Цинь Дун пробормотал, и некоторые изначальные тайны в его голове внезапно стали ясными.

До этого момента Цинь Дун не знал, что для снятия печати с кольца хаоса были необходимы две вещи. Первой был стопроцентный индекс любви, отвечающий за истинную любовь. Пока второй вещью было желание женщины, которое могло подарить её девственную кровь.

В самом начале Цинь Дун лишь знал то, что снятие печатей с кольца имело отношение к женщинам. Однако юноша никогда бы не подумал, что кольцо хаоса пожелает две самых ценных вещи от женщины - любовь и невинность!

Когда Цинь Дун и Лун Ляньпин оказались безумно счастливы, из кольца вырвалась таинственная сила. Такого рода сила была чистой и могущественной. Она намного превышала духовную энергию, которую культивировал Цинь Дун.

Когда эта таинственная сила вошла в тело Цинь Дуна через кольцо хаоса, раны на его теле начали быстро исцеляться. Разрушенный Юаньтянь также восстановился со скоростью, обозримой невооруженным взглядом. Изначально разрушенные меридианы не только восстановились, но ещё и расширились и стали крепче. Не было бы преувеличением назвать это удивительно событие не обычным исцелением, а настоящим перерождением.

Однако даже слова "перерождение" в какой-то мере также было недостаточно.

После исцеления ран Цинь Дуна таинственная сила из кольца не исчезла. И наоборот она начала трансформировать духовную энергию Цинь Дуна.

Эта трансформация была такой властной, что Цинь Дун не мог ей сопротивляться.

Таинственная сила, казалось, превратилась в яростный огонь, начав сжигать духовную энергию в теле Цинь Дуна. Как огонь перерабатывал золота, эта сила полностью сжигала любого рода нечистоты в его энергии. Настоящее золото могло появиться лишь выжив под яростным пламенем.

Во время этого процесса Сутра девяти лотосов Цинь Дуна внезапно совершила прорыв, и три цветка лотоса превратились в четыре. Духовная культивация Цинь Дуна достигла пика шестого уровня с пятого.

- Это и есть мощь кольца хаоса? - Чем больше Цинь Дун ощущал бушующую энергию в своем теле, тем более удивленным становился.

Он практически мог подтвердить то, что сила в кольце хаоса точно была выше духовной энергии более чем на один уровень. Это была разница как между внутренней ци и духовной энергией. Они не могли быть подвержены какому-либо сравнению.

С этой таинственной силой блуждающей по его телу галопом, Цинь Дун заполучил достаточно уверенности. Если он встретит Лю Сю, который находился на вершине седьмого уровня, то не проиграет снова, и у него будет шестьдесят процентов шанс на победу. Цинь Дун совершил качественный скачок в своей силе, который принесло ему кольцо.

Последними словами Цинь Тайлуна было то, что Цинь Дун обязан убить Фу Яньшаня. Раньше у Цинь Дуна не было на это особой надежды. Стоило понимать, что до этого Фу Яньшань уже находился на десятом уровне, но сейчас он достиг одиннадцатого. Что до Цинь Дуна, то по сравнению с ним он был обычным смертным, который смотрел на бога. Смертный, который желал убить бога, имел трудно сказать насколько низкие шансы.

Но сейчас все было по-другому. Сила кольца хаоса делала это возможным. С легендой, которая ходила о кольце, не было никакой ошибки. Любой, кто сможет снять печати с кольца хаоса, будет доминировать в двух мирах!

Глядя на кольцо хаоса, которое вернуло первоначальный черный цвет, Цинь Дун внезапно вспомнил лица Ли Есюэ и Цинь Фэйян, и тогда кольцо мелькнуло, показав золотой и бирюзовый свет. Тогда переведя взгляд на красный свет, который продолжал течь в его фиолетовой энергии, Цинь Дун внезапно понял, что внутри кольца была огромная сила, и что он поглотил лишь очень маленькую часть. Свет фиолетовой энергии должен был стать более разноцветным!

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1289031>